УДК 94 (47 + 57) + 070 (09)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СИБИРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наталья Н. Родигина^{1, 2, @1}, Ирина С. Козлова^{2, @2}

¹ Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Россия, 626152, г. Тобольск, ул. акад. Ю. Осипова, 15

² Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28

@1 natrodigina@list.ru

@2 kozlovairina0611@mail.ru

Поступила в редакцию 18.11.2016.

Принята к печати 21.02.2017.

Ключевые слова: история повседневности, история сибирской журналистики, поле журналистики, история России второй половины XIX – начала XX века.

Аннотация: В статье обосновывается актуальность изучения повседневной жизни сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв., предлагаются подходы к ее изучению, определяется содержание основных рабочих понятий.

Представляется продуктивным совмещение нескольких внутренне не противоречивых подходов к исследованию повседневности профессионального сообщества журналистов в зауральских губерниях Российской империи. Во-первых, мы соотносим тему своих научных интересов с предметным полем антропологии профессий, для которой характерно внимание к вопросам о критериях, определяющих принадлежность к профессиональному сообществу, оценке статуса профессии как профессионалами, так и социумом, отношениям между разными акторами внутри профессиональной группы, конфликтам и формам самоорганизации профессионалов. Во-вторых, тема предполагает обращение к наработкам историков повседневности. В качестве базового востребованы определение предметной области повседневности Н. Л. Пушкаревой и С. В. Любичанковского, а также теоретические положения А. Людке. Применительно к изучаемой реальности раскрыто содержание понятий «журналист», «сибирский журналист», сделаны отдельные выводы о специфике формирования социопрофессиональной группы сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX вв.

Для цитирования: Родигина Н. Н., Козлова И. С. Повседневная жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв.: методология исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 84 – 89. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-84-89.

Актуальность и замысел статьи

Сибирская журналистика второй половины XIX – начала XX вв. традиционно находится в сфере внимания специалистов по политической истории и региональной культуре, историков периодической печати. В обобщающих работах С. И. Гольдфарба [1], Л. Л. Ермолинского [2], Н. В. Жиликовой [3], Н. И. Кондратьева [4], Л. С. Любимова [5], В. В. Шевцова [6] и др. определены периоды и тенденции развития региональной журналистики, охарактеризована деятельность и мировоззренческая направленность ведущих изданий, выявлены основные факторы, предопределившие региональную специфику сибирской прессы, раскрыто ее влияние на общественное и культурное развитие края, на формирование региональной идентичности сибиряков. На сегодняшний день в истории отечественной журналистики доминирует подход, согласно которому предметная область этой науки соотносится с историей периодических изданий, а не с историей журналистов как социопрофессиональной группы. Лишь в последние годы начали появляться исследования, посвященные картине мира, профессиональной идентичности, системе ценностных ориентаций российских журналистов [7 – 10]. На наш взгляд, изучение повседневной жизни сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв.

не только расширит представления о прошлом сибирской интеллигенции, институтах ее формирования, вариантах ее социальной активности, но и позволит переосмыслить роль журналистов в формировании коммуникативного пространства региона, охарактеризовать профессиональные практики сотрудников местной периодики в период ее становления. А самое главное – даст шанс приблизиться к пониманию того, как жили «властители дум» сибирской читающей публики, как они относились к своей повседневности, какие обстоятельства ее определяли, как именно повседневность влияла на их творчество.

Выбранная нами проблематика нуждается в обосновании теоретико-методологического аппарата. Вследствие этого, задача данной статьи – обосновать методологические подходы к изучению повседневной жизни сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв.

Методологическая рамка

По нашему мнению, продуктивно совмещение нескольких внутренне не противоречивых подходов к изучению повседневности сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв.

Замысел нашей работы соотносится с предметной областью антропологии профессий в исторической рет-

роспективе. Вслед за П. В. Романовым, Е. Р. Ярской-Смирновой под антропологией профессий мы подразумеваем методологический подход к исследованию различных аспектов повседневной жизни профессий и профессиональных групп, понимаемых в широком смысле. Антропологический взгляд на профессии стремится не подгонять изменчивую и многообразную реальность под идеальные схемы, а приблизиться к пониманию жизненных миров и способов действия тех людей, которые эту реальность конструируют [11, с. 20]. Естественно, мы не можем использовать такие методы антропологов и социологов профессий как включенное наблюдение, нарративные интервью, опросы, анкетирование и др., но мы можем задавать исследовательские вопросы, традиционно интересующие представителей данного подхода к разноплановым источникам (эго-текстам, делопроизводственной документации, материалам периодической печати, художественным текстам, фотодокументам и др.), позволяющим описать повседневность журналистов интересующей нас эпохи. А именно: какие критерии использовали журналисты для определения границ своего профессионального сообщества; как они определяли статус профессии и каким статусом она наделялась в социуме; как складывались отношения между профессионалами внутри сообщества (репортерами и издателями, редакторами и театральными критиками и пр.) и какого рода конфликты были ему присущи; какие существовали формы самоорганизации.

Изучение повседневности сибирских журналистов представляется не продуктивным без обращения к их профессиональной субкультуре. Мы опираемся на понятие профессиональной субкультуры, предлагаемое Т. Щепанской, включающей в нее «как знаковые (символы, атрибуты, фольклор), так и социально-поведенческие (формы общения, нормы, стереотипы поведения) аспекты этих традиций – то есть социальные отношения и их культурные коды» [12, с. 141]. Работы Б. Тернера, Т. Щепанской фиксируют внимание на значимости выявления рутинных повседневных взаимодействий в рамках профессиональной группы, на важности изучения профессиональной мифологии, фольклора, особых систем смыслов, разделяемых группой людей, работающих совместно, символических форм их поведения, норм и стереотипов поведения, мотивов неформального дискурса и структур межличностных взаимодействий [13; 14].

Мы соотносим свою работу с предметным полем истории повседневности. В качестве рабочего мы взяли определение данного понятия Н. Л. Пушкаревой и С. В. Любичанковского, согласно которому история повседневности – отрасль исторического знания, предметом ее изучения является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [15, с. 8]. Вслед за названными исследователями к сфере повседневного мы относим: событийную область публичной повседневной жизни, способы приспособления людей к событиям внешнего мира; обстоятельства частной личной до-

машней жизни; эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей [15, с. 9]. Таким образом, в сфере внимания историков оказывается как публичная (в том числе и профессиональная) повседневность, сфера частной повседневной жизни, так и восприятие повседневности индивидом и группой. Нами использованы труды А. Людке, положившего в основу изучения повседневности практики, то есть поведение, посредством которого люди осваиваются с условиями жизни [16, с. 59].

Особый интерес для нас представляют работы П. Бурдьё о поле журналистики. По его мнению, «журналистское поле основывается на совокупности общих предпосылок и верований (независимо от различий позиций и мнений). Эти предпосылки, являющиеся составной частью особой системы категорий мышления, особого отношения к языку» [17, с. 65]. Вслед за Бурдьё мы считаем, что журналисты обладали специфическим видением мира, который они транслировали посредством собственных статей. Следовательно, анализ условий, в которых протекала их профессиональная деятельность, понимание того, как они выстраивали стратегии поведения, позволит выявить специфику данной профессиональной группы.

История повседневности предполагает обращение к микроисторическому подходу. Задача исследователя в данном случае проанализировать участие конкретных индивидов в тех или иных событиях, выявить мотивы их поведения. Кроме того, микроисторический подход позволяет увидеть, как события, имеющие общероссийский масштаб, преломлялись в судьбах простых людей. Сошлемся на мнение теоретика микроистории Х. Медика, отмечающего, что данный подход «не исключает выхода как на масштабные исторические взаимосвязи, так и на обсуждение общих исторических проблем» [18, с. 200]. Используя данный подход, мы сможем раскрыть субъективное восприятие исторической реальности журналистами, понять то, как они конструировали свою повседневную жизнь, как соизмеряли свои возможности, стремления с условиями жизни, которые их окружали.

Особый интерес в рамках нашего исследования приобретает такой подход, как историческая антропология. По мнению М. М. Крома, признаки исторической антропологии сводятся к следующему: «преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию, взгляд на происходящие процессы с позиции их участников (или жертв); изучение всех видов социальных практик, рутины и повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях» [19, с. 70]. Историко-антропологический подход позволит осуществить анализ профессионального сообщества журналистов с позиции его непосредственных субъектов, а также сконцентрировать исследование вокруг индивидуальностей журналистов во всех проявлениях, характерных для повседневной жизни.

Определение ключевых понятий

Исходя из избранной нами оптики изучения журналистики как профессии, остановимся на том, в каком варианте мы употребляем данное понятие, имея в виду его многозначность. Р. Н. Абрамовым [20], Т. Л. Александровой [21], Т. Х. Маршаллом [22], П. В. Романовым, Е. Р. Ярской-Смирновой [11] охарактеризованы подходы

к изучению профессий, выявлена их эволюция, что дает нам возможность не останавливаться на истории вопроса, а обозначить лишь те варианты определения профессии, которые представляются наиболее оптимальными для нашего исследования. В рамках феноменологического подхода, выросшего из исследований М. Вебера, развитого в трудах интеракционистов чикагской школы (Э. Хьюза и др.) и работах отечественных социологов П. В. Романова и Е. Р. Смирновой-Ярской, под профессией мы понимаем профессию как относительно замкнутый и самодостаточный жизненный мир, интерпретируя взгляды профессионалов на их повседневность. Когда мы используем слово «профессия» как социальный ярлык, то подразумевается определенный вид деятельности, внутренне единый, но при этом отличающийся и даже закрытый от внешнего мира особыми знаниями и технологиями [11, с. 19]. Такой достаточно широкий вариант определения данного понятия позволяет рассматривать профессионалов как социальных агентов с близкими, но не всегда предсказуемыми целями и ценностями, дает возможность учитывать, как профессионал определяет свой статус в своей профессиональной группе и как определяют статус группы в социальной иерархии представители других профессиональных сообществ, государство, рынок. Кроме того, он не исключает и наиболее распространенной интерпретации профессии как деятельности, приносящей доход и требующей особых знаний, навыков и правил поведения.

Отечественные исследователи по-разному определяют время появления журналистики как профессии, соответственно, основываясь на разных подходах к определению феномена профессионализма. Так, Л. Г. Свитыч трактуя журналистику как вид деятельности, ведет отсчет появлению журналистики с петровской эпохи – времени появления первой русской газеты. Рассматривая литераторов и журналистов как представителей одной социoproфессиональной группы, она выделяет эпохи персонального и массового журнализма. Первая длилась до отмены крепостного права, когда газету или журнал издавал узкий круг лиц, а иногда и один человек, который нередко являлся и учредителем, и владельцем, и издателем, и редактором, и автором своего издания [23, с. 20]. Для эпохи массового журнализма (со времени либеральных реформ до советского периода) характерно увеличение количества периодических изданий, их коммерциализация, расширение читательской аудитории, появление бульварной прессы. Следствием, по мнению автора, является появление «двух типов журнализма – солидный, серьезный и желтый, бульварный» [23, с. 21]. По нашему мнению, журналистика превращается в профессию именно во второй половине XIX – начале XX в. под влиянием процесса модернизации, который выражался в росте городского населения; увеличении количества грамотных; усилении потребности в оперативной информации; заимствовании дворянских, в значительной степени европеизированных, поведенческих образцов представителями других сословий; расширении круга интеллектуалов за счет разночинцев; стремлении населения к участию в политической жизни страны и др. Количественный рост и дифференциация читательской аудитории, связанные с приобщением к чтению новых социальных слоев, повлекли за собой увеличение числа

периодических изданий и усилили спрос на журналистские кадры. Как показано А. И. Рейтблатом, с конца 1850-х – начала 1860-х гг. интенсивно идет профессионализация литературы. Если в 1830 г. литературой зарабатывало себе на жизнь 5,1 % авторов, в 1855 г. – 8,9 %, то в 1880 г. – 32,9 %. При этом необходимо иметь в виду, что непрофессиональные авторы, как правило, редко выступали в печати, а профессионалы являлись штатными сотрудниками редакций, либо тесно сотрудничали с ними, и в общем объеме публикаций их работы составляли большинство [24, с. 254 – 255]. К 1914 г. доля литераторов, живших на литературные доходы, равнялась 1150 человек, что составило 43,2 % от общего числа авторов [24, с. 269]. Расширение круга профессиональных литераторов шло главным образом за счет журналистов, живших на литературные доходы, тесно связанных с редакцией того или иного периодического издания, работавших чаще всего в таких жанрах, как очерк, статья, рецензия, компиляция [24, с. 256].

Итак, в изучаемый нами период социoproфессиональная группа находилась на стадии формирования, поэтому далеко не все критерии, описывающие границы современного профессионального сообщества, применимы к интересующему нас времени. В числе критериев А. М. Сосновская, выявляя черты профессиональной идентичности журналистов советской и постсоветской эпохи, называет:

- 1) работает в СМИ;
- 2) зарабатывает себе на жизнь с помощью этой профессии;
- 3) регулярно публикует (выдает в эфир) свои материалы;
- 4) имеет журналистское образование;
- 5) имеет интерес к профессии;
- 6) входит в журналистское сообщество и признан коллегами;
- 7) имеет коммуникативные и публичные способности и интересы;
- 8) уделяет больше времени публичной сфере, нежели приватной [9, с. 144].

К изучаемой нами эпохе практически не применим тезис о наличии специального журналистского образования у русских журналистов, так как первая попытка открыть высшую школу журналистики была предпринята литератором П. Д. Боборыкиным в 1902 г., однако она не была успешной. В 1905 г. в Москве открылись научные и практические курсы для журналистов под руководством профессора Л. Е. Владимирова. Они просуществовали с февраля по декабрь и были закрыты в связи с Декабрьским вооруженным восстанием [25, с. 77]. Эго-тексты сибирских журналистов изучаемой эпохи полны сетований на нехватку как общего, так и профессионального образования. К примеру, в письме А. В. Адрианова Г. Н. Потанину читаем: «И то сказать, человек я не быстрый, работа у меня всякая идет медленно и несколько беспорядочно, а главное, что мне всегда приходится сознавать – недостаток общего образования, пополнить которое становится всё меньше возможности; к тому же и способности-то мои не ахти» [26, с. 104].

Л. С. Любимов приводит следующие сведения о профессиональном составе и образовании сотрудников сибирской периодики. Им учтено около 7 тыс. лиц, выступавших в прессе XIX – начале XX в. в качестве журналистов

и корреспондентов. По его подсчетам только с «Восточным обозрением» сотрудничало около 600 человек. Лишь треть из них были ссыльные, 15 % – учителя, 14 % – медики, 12 % – учёные, свыше 8 % – чиновники, 6 % – инженеры, 4 % – агрономы, 6 % – юристы, 2 % – художники, артисты и музыканты. Если не считать приезжих чиновников, большинство журналистов в Сибири вышли из учителей (П. А. Словцов, М. В. Загоскин, Н. С. Щукин, С. С. Шашков, В. П. Паршин, К. В. Дубровский, П. И. Макушин), учёных (Н. А. Абрамов, А. В. Адрианов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, А. П. Шапов, Н. Н. Козьмин), врачей (А. И. Орлов, М. Я. Писарев, Н. А. Белоголовый, В. М. Крутовский, В. А. Манассеин), юристов (И. И. Бахтин, Б. А. Милютин, В. И. Вагин, В. А. Ошурков, Ф. Ф. Филимонов, В. А. Посельский, М. М. Дубенский), техников и инженеров (Д. Романов, Л. Б. Красин, А. Н. Варенцов, В. Я. Шишков), литераторов (Н. А. Полевой, И. Г. Гольдберг, Г. Д. Гребенщиков), библиотекарей (Н. В. Скорняков, Г. И. Поршнев, А. В. Оксёнов, Т. М. Фарафонтова) и др. [7, с. 10 – 11]. Исходя из этого в «нашем» случае не всегда применимо и положение о регулярности публикации материалов, так как для многих сотрудничество с сибирскими газетами и журналами было дополнительным и не всегда стабильным заработком.

Наиболее приемлемым для нашего исследования является определение журналистов как штатных, так и внештатных работников редакций (от корреспондента и работника отдела писем до руководителя корреспондентской сети и главного редактора), которые определяют направление и характер изданий или программ, ведут авторскую, редакторскую, организационную работу по сбору, обработке, компоновке массовой информации в номера газет и журналов [27, с. 9]. При этом для нас

важным критерием принадлежности к профессии является идентификация себя как журналиста, ощущение профессиональной общности с другими представителями профессии. Под «сибирскими журналистами» мы подразумеваем людей, временно или постоянно живших на территории Сибири и являвшихся постоянными сотрудниками местных периодических изданий. Как уже было упомянуто, значительную часть сотрудников местной периодики составляли политические ссыльные, для которых журналистская деятельность выполняла социально-адаптирующую и консолидирующую функции. Из многочисленных высказываний политических ссыльных на эту тему, отраженных в их эго-текстах, приведем в качестве типичного лишь одно, С. Л. Чудновского, так писавшего об участии в «Сибирской газете»: «Это было, так сказать, редакционное ядро, к которому примыкал обширный контингент сотрудников, преимущественно из разбросанных по всей Сибири политических ссыльных. Оторванные от родины, очутившись вдали от всего для них дорогого, они относились к "Сибирской газете" как к своей газете, и старались служить ей верой и правдой в качестве корреспондентов и составителей очерков отдельных районов Сибири... "Сибирка" составляла предмет нежной симпатии сотен изгнанников, всячески стремившихся вносить в нее свою лепту, безбоязненно разоблачавших на ее страницах злоупотребления и насилия местных помпадуров и держиморд, хищничества и изощренную эксплуатацию сибирских кулаков» [28, с. 244]. Вместе с тем мы включаем в их круг и тех журналистов, которые жили на территории Европейской России, но идентифицировали себя как сибиряки и писали о регионе.

Литература

1. Гольдфарб С. И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – начало XX в. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2002. 312 с.
2. Ермолинский Л. Л. Сибирские газеты 70 – 80-х гг. XIX в. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 136 с.
3. Жиликова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
4. Кондратьев Н. И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири (1885 – 1905 гг.). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 192 с.
5. Любимов Л. С. История сибирской печати: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. 79 с.
6. Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857 – 1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 414 с.
7. Любимов Л. С. Возникновение и развитие периодической печати Сибири // 150 лет периодической печати Сибири: материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири губернских ведомостей. Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. С. 7 – 12.
8. Родигина Н. Н., Сабурова Т. А. Время, пространство, память в мемуарах русских журналистов конца XIX – начала XX вв. А. В. Амфитеатрова и В. М. Дорошевича // Avtobiogfij. 2014. Вып. 3. С. 61 – 92.
9. Сосновская А. М. Журналист: личность и профессионал (психология идентичности). СПб.: Роза мира, 2005. 206 с.
10. McReynolds L. The News under Russia's Old Regime. The Development of a Mass-Circulation Press. Princeton: Princeton University Press, 1991. 328 p.
11. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методы исследований. М.: Вариант, 2015. 234 с.
12. Щепанская Т. Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 139 – 161.
13. Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX – начало XXI в.). СПб.: Наука, 2010. 338 с.
14. Turner B. A. Exploring the Industrial Subculture. London: Macmillan, 1971. 202 p.
15. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 1. С. 7 – 21.

16. Людтке А. История повседневности Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 285 с.
17. Бурдые П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой; отв. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. 157 с.
18. Медик Х. Микроистория // THESIS. 1994. Т. II. Вып. 4. С. 193 – 202.
19. Кром М. М. Историческая антропология: пособие к лекционному курсу. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 80 с.
20. Абрамов Р. Н. «Структуристы» и «заводские социологи»: к истории исследования социально-профессиональных групп в СССР в 1960 – 1980-е гг. // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 50 – 59.
21. Александрова Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 11 – 17.
22. Маршалл Т. Х. Новейшая история профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 1. С. 105 – 124.
23. Свитыч Л. Г. Введение в специальность: профессия журналист: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2011. 255 с.
24. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
25. Недлин Л. Я. Из истории журналистского образования в России: первая школа журнализма в советской России (Петроград, 1918) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 1(35). С. 76 – 87.
26. Адрианов А. В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г. Н. Потанину / сост., публ. Н. В. Васенькин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с.
27. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебное пособие. М.: РИП-холдинг, 2000. 308 с.
28. Чудновский С. Л. Из давних лет: Воспоминания. М.: Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и ссыльнопо-селенцев, 1934. 303 с.

EVERYDAY LIFE OF SIBERIAN JOURNALISTS OF THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY: METHODOLOGY OF RESEARCH

Nataliya N. Rodigina^{1, 2, @1}, Irina S. Kozlova^{2, @2}

¹ Tobolsk Complex Scientific Station Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 15, Yu. Osipova St., Tobolsk, Russia, 626152

² Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuyskaya street, Novosibirsk, Russia, 630126

@1 natrodigina@list.ru

@2 kozlovairina0611@mail.ru

Received 18.11.2016.

Accepted 21.02.2017.

Keywords: history of Siberian journalism, history of everyday life, field of journalism, history of Russia in the second half of XIX – early XX century.

Abstract: The article substantiates the relevance of studying the everyday life of the Siberian journalists in the second half of XIX – early XX centuries. The authors offer approaches to its study, determine the content of basic concepts.

A combination of several not internally contradictory approaches to the study of everyday life of the professional community of journalists in the provinces of the Russian Empire located behind the Urals seems to be productive.

First, we relate the topic of our research interests with subject field of anthropology of professions, which are characterized by attention to issues about the criteria for belonging to the professional community, assessment of the status of the profession by professionals and society, relations between different actors within the professional group, conflicts and forms of self-organization of professionals.

Second, the topic requires an appeal to the works of historians of everyday life. The definition of the subject area of everyday life by N. L. Pushkareva and S. V. Ljubichansky as well as theoretical provisions by A. Ludtke are used as a baseline. In relation to the reality under study, the concepts of «journalists» and «Siberian journalist» are revealed, come conclusions about the specificity of formation of socioprofessional group of Siberian journalists in the second half of XIX – early XX centuries are made.

For citation: Rodigina N. N., Kozlova I. S. Povsednevnaia zhizn' sibirskikh zhurnalistov vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.: metodologiya issledovaniia [Everyday Life of Siberian Journalists of the Second Half of the XIX – Beginning of the XX century: Methodology of Research]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 84 – 89. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-84-89.

References

1. Goldfarb S. I. *Gazetnoe delo v Sibiri: pervaya polovina XIX – nachalo XX v.* [Newspaper business in Siberia: The first half of XIX – early XX century]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 2002, 312.
2. Ermolin'skii L. L. *Sibirskie gazety 70 – 80-kh godov XIX veka* [Siberian newspapers in 70 – 80th of the XIX century]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1985, 136.
3. Zhiliakova N. V. *Zhurnal'stika goroda Tomska (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism in Tomsk (XIX – early XX century): formation and development]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011, 446.
4. Kondrat'ev N. I. *Nachalo zhurnal'noi pressy v Vostochnoi Sibiri (1885 – 1905 gg.)* [The beginning of the journalistic press in Eastern Siberia (1885 – 1905th)]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1985, 192.
5. Liubimov L. S. *Istoriia sibirskoi pechati* [History of the Siberian press]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1982, 79.
6. Shevtsov V. V. «Tomskie gubernskie vedomosti» (1857 – 1917 gg.) v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstve Sibiri ["Tomskiy gubernskiy vedomosti" (1857 – 1917 years) in socio-cultural and information space of Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2012, 414.
7. Liubimov L. S. Vozniknovenie i razvitie periodicheskoi pechati Sibiri [Emergence and development of the periodical press in Siberia]. *150 let periodicheskoi pechati Sibiri: Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 150-letiiu izdaniia v Sibiri gubernskikh vedomostei* [150 years of the periodical press in Siberia: Proc. Reg. Sc.-Prac. Conf. devoted to the 150th anniversary of the first publication of the Provincial Gazette of Siberia]. Tomsk: TML-Press, 2007, 7 – 12.
8. Rodigina N. N., Saburova T. A. Vremia, prostranstvo, pamiat' v memuarakh russkikh zhurnalistov kontsa XIX – nachala XX vv. A. V. Amfiteatrova i V. M. Doroshevicha [Time, space, memory in memoirs of the Russian journalists late XIX – early XX centuries. A. V. Amfiteatrov and V. M. Doroshevich]. *Avtobiogfila = Autobiography*, no. 3 (2014): 61 – 92.
9. Sosnovskaya A. M. *Zhurnalist: lichnost' i professional (psikhologiya identichnosti)* [Journalist: a person and a professional (identity psychology)]. Saint-Petersburg: Roza mira, 2005, 206.
10. McReynolds L. *The News under Russia's Old Regime. The Development of a Mass-Circulation Press*. Princeton: Princeton University Press, 1991, 328.
11. Romanov P. V., Iarskaia-Smirnova E. R. *Sotsiologiya professii: analiticheskie perspektivy i metody issledovaniia* [Sociology of professions: analytical perspective and methodology of the profession]. Moscow: OOO «Variant», 2015, 234.
12. Shchepanskaia T. B. Antropologiya professii [Anthropology of professions]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of sociology and social anthropology*, 6, no. 1 (2003): 139 – 161.
13. Shchepanskaia T. B. *Sravnitel'naia etnografiia professii: povsednevnye praktiki i kul'turnye kody (Rossiia, konets XX – nachalo XXI v.)* [Comparative ethnography of professions: everyday practices and cultural codes (Russia, the end of XX – beginning of XXI century)]. Saint-Petersburg: Nauka, 2010, 338.
14. Turner B. A. *Exploring the Industrial Subculture*. London: Macmillan, 1971, 202.
15. Pushkareva N. L., Liubichankovskii S. V. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot shkoly Annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole [«Everyday Life History» in modern historical research: from School of the Annals to the Russian philosophical school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of Pushkin Leningrad State University*, 4, no. 1 (2014): 7 – 21.
16. Lüdtker A. *Istoriia povsednevnosti Germanii: Novye podkhody k izucheniiu truda, voyny i vlasti* [The history of everyday life in Germany: New Approaches to the Study of Labor, War and power]. Transl. Levinson K. A. etc. Ed. Zhuravlev S. V. Moscow: Rossiiskaia politicheskaya entsiklopediia (ROSSPEN), 2010, 285.
17. Bourdieu P. *O televidenii i zhurnal'stike* [About television and journalism]. Transl. Anisimova T. V. and Markova Iu. V. Ed. Shmatko N. A. Moscow: Fond nauchnykh issledovaniia «Pragmatika kul'tury», Institut eksperimental'noi sotsiologii, 2002, 157.
18. Medick H. Mikroistoriia [Micro-Historie]. *THESIS*, 2, no. 4 (1994): 193 – 202.
19. Krom M. M. *Istoricheskaya antropologiya* [Historical anthropology]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2000, 80.
20. Abramov R. N. «Struktural'stiki» i «zavodskie sotsiologi»: k istorii issledovaniia sotsial'no-professional'nykh grupp v SSSR v 1960 – 1980-e gg. [“Structuralists” and “Industrial sociologists”: on the history of studying social professional groups in the USSR, 1960 – 1980th]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological Studies*, no. 10 (2014): 50 – 59.
21. Aleksandrova T. L. Metodologicheskie problemy sotsiologii professii [Methodological problems of sociology of professions]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological Studies*, no. 8 (2000): 11 – 17.
22. Marshall T. Noveishaia istoriia professionalizma [Recent history of professionalism]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, no. 1 (2010): 105 – 124.
23. Svitych L. G. Vvedenie v spetsial'nost': Professiya zhurnalist [Introduction to the profession: the profession of journalist]. Moscow: Aspekt Press, 2011, 255.
24. Reitblat A. I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury* [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009, 448.
25. Nedlin L. Ia. Iz istorii zhurnalistskogo obrazovaniia v Rossii: pervaya shkola zhurnalizma v sovetskoi Rossii (Petrograd, 1918) [From the history of journalism education in Russia: the first school of journalism in Soviet Russia (Petrograd, 1918)]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanities Researches in the Eastern Siberia and the Far East*, no. 1 (2016): 76 – 87.
26. Adrianov A. V. «Dorogoi Grigorii Nikolaevich...»: Pis'ma G. N. Potaninu ["Dear N. Gregory...": Letters to G. N. Potanin]. Comp. Vasen'kin N. V. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2007, 288.
27. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnal'stiki* [Introduction to Journalism]. Moscow: RIP-kholding, 2000, 308.
28. Chudnovskii S. L. *Iz davnikh let: Vospominaniia* [Of old age: Memories]. Moscow: Izd-vo Vsesoiuznogo ob-va politkatorzhan i ssyl'noposelentsev, 1934, 303.